

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.161-168

М. Д. Сутягин*

Системы планирования и развития территорий на примере зарубежных стран

Аннотация. Статья посвящена изучению зарубежного опыта правового регулирования систем планирования и развития территорий. Для изучения был выбран опыт США и Германии. Рассматривается структура землепользования по различным органам власти, основные законодательные акты в области планирования землепользования, проблемы регулирования землепользования в зарубежных странах, а также перспективные направления развития законодательства в области планирования и использования земель. Наибольшее внимание уделяется планированию землепользования в зарубежных странах на региональном и местном уровнях. В результате исследования были выявлены различия, имеющие основополагающее значение в правовом регулировании землепользования и определении правового режима земель и земельных участков; отмечены направления, в которых должно развиваться отечественное законодательство для более эффективного регулирования землепользования, в частности зонирование территорий и улучшение общественного участия в области принятия документов территориального планирования и изменения видов зон земельных участков.

Ключевые слова: землепользование; планирование землепользования; правовой режим земель; зонирование земель; категории земель; формы собственности на землю; землеустройство; частная собственность; правовое регулирование землепользования; правовое регулирование зонирования.

Для цитирования: Сутягин М. Д. Системы планирования и развития территорий на примере зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 161–168. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.161-168.

Systems of Planning and Development of Territories: Foreign Countries Cases

Maksim D. Sutyagin, Postgraduate student, Department of Land Law, State University of Land Management, Senior Expert of the Real Estate Department of the AHU, JSC RESO-Garantia ul. Kazakova, d. 10/2, build 1, Moscow, Russia, 105064
sutagin@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of foreign experience of legal regulation of systems of planning and development of territories. The experience of the USA and Germany was chosen for the study. The paper examines

---

© Сутягин М. Д., 2021

* Сутягин Максим Дмитриевич, аспирант кафедры земельного права Государственного университета по землеустройству, старший эксперт отдела недвижимости АХУ, САО «РЕСО-Гарантия» ул. Казакова, д. 10/2, стр. 1, г. Москва, Россия, 105064
sutagin@mail.ru

the structure of land use by various authorities and the main legislative acts in the field of land use planning. Attention is given to the main problems of land use regulation in foreign countries, as well as promising directions for the development of legislation in the field of planning and land use. The greatest attention is given to land use planning in foreign countries at the regional and local levels. As a result of the study, differences were identified that are fundamental in the legal regulation of land use and the determination of the legal regime of lands and land plots. The directions in which domestic legislation should be developed for more effective regulation of land use were noted, including zoning of territories and improving public participation in the adoption of territorial planning documents and changes in the types of zones of land plots.

Keywords: land use; land use planning; legal regime of lands; land zoning; land categories; forms of land ownership; land management; private property; legal regulation of land use; legal regulation of zoning.

Cite as: Sutyagin MD. Sistemy planirovaniya i razvitiya territoriy na primere zarubezhnykh stran [Systems of Planning and Development of Territories: Foreign Countries Cases]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):161-168. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.161-168. (In Russ., abstract in Eng.).

В России планирование использования земель реализуется посредством принципа «деление земель по целевому назначению на категории»¹, в соответствии с которым правовой режим определяется исходя из принадлежности к той или иной категории и виду разрешенного использования в соответствии с зонированием территории. Таким образом, исходя из этого принципа при делении земель на категории и виды разрешенного использования определяются действующие границы земель и земельных участков, осуществляется планирование их дальнейшего использования и развития. Через данный принцип реализуется также охрана особо ценных земель посредством выделения их в отдельные категории и дальнейшего особого регулирования.

Однако реализация данного принципа на практике связана с проблемами, о которых за последние годы отечественными учеными был написан ряд научных работ. Часто звучит предложение об отмене принципа деления земель на категории по целевому назначению. В пример, как правило, приводится зарубежный опыт планирования и развития территорий. Действительно, в большинстве стран отсутствует категоризация земельного фонда, но существующие там системы планирования и развития территорий также не являются совершенными и имеют свои проблемы, о которых забывает сказать большинство наших ученых, предлагающих рецепцию зарубежных правовых норм. В связи

с этим представляет интерес зарубежный опыт в области землепользования, определения правового режима земель и систем планирования и развития территорий. Детальное изучение зарубежного опыта отчасти позволит понять, действительно ли нам необходимо в полной мере перенимать практику других стран или возможно точечными изменениями, без кардинальных реформ, усовершенствовать принцип деления земель на категории по целевому назначению.

Как уже отмечалось ранее, большинство зарубежных стран не имеет четких аналогов понятия «категорий земель». В некоторых странах используется термин «таксономия», под которым понимается практика и наука о категоризации или классификации. Данный термин зачастую применяется в сельском хозяйстве для деления почв и не применим к общему определению правового режима земель и планирования их использования. В связи с этим при рассмотрении зарубежного опыта необходимо понимать, что вся терминология, связанная с категоризацией земель в российском понимании, не существует в других странах и является аналогом зарубежной терминологии, связанной с планированием землепользования и зонирования. Для примера рассмотрим опыт Соединенных Штатов Америки и Германии.

Система планирования и использования земель в Соединенных Штатах Америки будет интересна, поскольку США является одной из самых больших стран по площади

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020). Ст. 1.

(9 833 517 кв. км), а экономика этой страны является первой экономикой мира. Прежде чем начать изучение систем планирования и развития территорий, необходимо отметить, что в отличие от Российской Федерации, в которой большинство земель находится в собственности государства, в Соединенных Штатах Америки большая часть земель, около 60 %, является частной собственностью, 36 % принадлежит государству, из них примерно 28 % — федеральному правительству, а чуть более 8 % находится в собственности штатов и органов местного самоуправления. Оставшаяся часть, около 3 %, находится в доверительном управлении Бюро по делам индейцев². Земли, принадлежащие федеральному правительству, распределяются между министерствами и агентствами. В связи с этим в США нет единого органа, ведущего учет всех земель, поскольку изначально земли не делятся по категориям, а передаются тому или иному министерству и ведомству, в зависимости от их реального использования. При этом в США есть Служба экономических исследований (далее — СЭИ) при Министерстве сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки, которая примерно раз в пять лет делает отчеты об основных видах использования земли в США. Для составления данного отчета, который дает единственный перечень всех основных видов использования государственных и частных земель во всех 50 штатах, СЭИ собирает данные всех министерств, между которыми распределены земли федерального правительства, а также данные по каждому штату. В связи с этим точность данных часто имеет большую погрешность, поскольку ни одно агентство не смогло предоставить данных по всем видам землепользования и, как отмечается в исследовании, данные по видам землепользования были скорректированы на основе остаточного

количества земли после того, как все доступные данные были сведены в таблицу.

При составлении отчета в 2012 г. СЭИ Министерства сельского хозяйства выделила шесть основных категорий или видов землепользования:

- 1) пахотные земли;
- 2) пастбища;
- 3) лес, земли лесопользования;
- 4) городское и сельское жилищное использование;
- 5) зоны специального использования (земли для сельского транспорта, национальных и государственных парков, дикой природы, национальной обороны и промышленных зон, а также усадеб и фермерских дорог);
- 6) прочие виды землепользования (кладбища, поля для гольфа, болота, пустыни и другие районы «низкой экономической ценности»).

Однако такая классификация не является определяющей в установлении правового режима земель и планирования развития территорий. Основной системой планирования и развития территорий в США является зонирование территорий. Как отмечает Т. Э. Зулфугарзаде, «зонирование находится в зависимости от планировки (территориального планирования) или землеустройства, а землеустройство, в свою очередь, зависит от зонирования, что предопределяет их неразрывную взаимосвязь»³.

При этом стоит заметить, что законы и постановления о зонировании распространяются только на земельные участки, находящиеся в частной собственности. В связи с этим на федеральном уровне в США в 1976 г. был принят Закон «О федеральном землепользовании». В соответствии с данным законом учет и идентификация, а также планирование землепользования земель, находящихся в федеральной собственности, осуществляется соответствующим

---

² Bigelow D. P., Borchers A. Major Uses of Land in the United States, 2012 // EIB-178. U. S. Department of Agriculture. Economic Research Service. August, 2017.

³ Зулфугарзаде Т. Э. Особенности правового обеспечения зонирования земель в США // Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXXV International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences. 2016. С. 44.

щими министерствами. Так, в соответствии со ст. 201 данного Закона министр обязан постоянно вести учет всех государственных земель и земельных ресурсов, при этом приоритетными являются зоны повышенного экологического риска. Сведения должны постоянно обновляться, отражая изменяющиеся условия, новые ресурсы и другие ценности. В соответствии со ст. 202 министр при участии общественности обязан разрабатывать, вести и по мере необходимости пересматривать планы землепользования. Исходя из этого Закона мы видим, что учетом, классификацией и планированием земель, находящихся в федеральной собственности, занимаются соответствующие министерства.

На этом полномочия федеральных органов власти в сфере учета, классификации и планирования земель заканчиваются и в соответствии с Десятой поправкой к Конституции США «полномочия, не делегированные Соединенным Штатам Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются, соответственно, за штатами либо за народом»⁴. Все основные полномочия по землеустройству и зонированию территорий, находящиеся в собственности штатов, муниципалитетов и частной собственности, в основном находятся у муниципалитетов.

Штаты разрабатывают законы о зонировании. Как правило, законы штатов о зонировании являются идентичными, поскольку разрабатываются на основе Стандартного уполномочивающего закона штата о зонировании. Законы штатов о зонировании носят общий характер и не регулируют процесс землепользования, так как эта роль отведена зонированию. На уровне штатов также разрабатываются и принимаются законы о сельскохозяйственных районах.

На местном уровне нормативная база состоит из ордонансов зонирования (более понятным для нас языком — зональных планов и процедурных правил их разработки), кроме того, на муниципальном уровне разрабатываются

законы о конверсии сельскохозяйственных земель. Зональные планы состоят из двух частей:

- 1) правила зонирования, которые включают в себя общие положения, описания требований к плану землепользования и застройки участка по зонам, для специального разрешения видов использования и др.;
- 2) карты зонирования.

Однако не все поселения в США принимают законы о зонировании, разрабатываемые местными органами власти. Как правило, такие законы принимаются в наиболее урбанизированных районах. В тех поселениях, где граждане отказались принимать закон о землепользовании или зонировании, они вправе использовать земли по своему усмотрению. Для принятия данных законов необходимо положительное решение избранного представителя того или иного поселения, чем обеспечивается широкое общественное участие при принятии законов о землепользовании и зонировании. Стоит также отметить, что в большинстве поселений, в которых были приняты законы о планировании и зонировании, создается комиссия по планированию, в полномочия которой входит: принятие комплексных планов землепользования, утверждение планов развития, выработка рекомендаций для местных органов власти.

Самыми распространенными видами зон являются: жилая, коммерческая, промышленная и сельскохозяйственная. В большинстве случаев земли, находящиеся за пределами поселений, классифицируются как сельскохозяйственные. Для всех земельных участков, находящихся в пределах одной зоны, устанавливается один правовой режим с различными видами разрешенного использования. Внесение изменений или дополнений в зональные планы возможно только путем внесения соответствующих изменений или дополнений в законодательство. В целом поправки делятся на два вида:

- 1) частные, которые характеризуются переводом земельного участка из одной зоны в другую. Такое изменение возможно только с

⁴ Десятая поправка к Конституции США // URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-10/#:~:text=The%20powers%20not%20delegated%20to,respectively%2C%20or%20to%20the%20people> (дата обращения: 23.11.2020).

обязательным уведомлением всех владельцев земельных участков, находящихся на определенном расстоянии от участка, зону которого планируется изменить. Как правило, такое расстояние составляет 150–200 м;

2) общие, при которых меняются параметры землеустройства и застройки внутри зоны. В разных штатах могут применяться различные виды зонирования, это будет зависеть от принятого в том или ином штате закона о зонировании. Наиболее часто применяется Евклидово зонирование, которое характеризуется разделением землепользования на определенные географические районы и размерными стандартами, устанавливающими ограничения на величину девелоперской деятельности, которая допускается на участках в пределах каждого типа района. Однако данный тип зонирования считается не гибким и устаревшим. Одной из проблем зонирования в США считается высокий уровень издержек для людей. Так, например, старший вице-президент и директор по судебным разбирательствам Института правосудия Дана Берлинер говорит о том, что «одной из основных издержек зонирования является подавление предпринимательства, нанесение ущерба малому бизнесу, а также общее снижение доходов и увеличение издержек для людей. Причем те, кто не богат, считают эти издержки наиболее обременительными»⁵.

Изучив опыт США, следует заметить, что мы не можем полноценно опираться на систему США в области планирования и развития территорий по нескольким причинам.

Во-первых, у наших стран разные показатели по формам собственности на земельные участки: в то время как в России 92,2 % всех земель находится в государственной и муниципальной собственности⁶, в Соединенных Штатах Амери-

ки в государственной собственности находится лишь 36 %.

Во-вторых, зонирование территорий подразумевает большую вовлеченность граждан в общественное обсуждение эффективного планирования. В США общественные слушания играют важную роль в системе планирования и развития территорий, отчасти это может быть связано именно с тем, что большая часть земель находится в частной собственности.

В-третьих, политическая система США устроена иначе, все основные полномочия там переданы штатам и муниципалитетам.

Для изучения европейского опыта систем планирования и развития территорий рассмотрим примеры Германии.

Немецкий опыт определения правового режима земель и планирования территорий интересен тем, что Германия, в отличие от других крупных европейских стран, имеет полицентрическую систему планирования. По государственному устройству Германия является федеративным государством, в составе которого находится 16 субъектов, так называемых федеральных земель. По данным Федерального статистического управления Германии, выделяются следующие крупные виды землепользования⁷:

- 1) сельское хозяйство (50,8 % всех земель используется для ведения сельского хозяйства). Стоит заметить, что с 2000 по 2018 г. доля земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 2,7 процентных пункта — с 53,5 до 50,8 % от общего количества земель;
- 2) леса и лесные массивы вместе составили 30,9 % от общей площади всех земель;
- 3) поселок и транспортная зона («зона внедорожников») — третий по величине тип использования. По итогам 2018 г. он занимал 14,3 % от общей площади. В дополнение к

---

⁵ Land-Use Regulation: What's It Worth Anyway? // URL: <https://www.urban.org/debates/land-use-regulation-whats-it-worth-anyway/> (дата обращения: 23.11.2020).

⁶ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 г. // URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Госдоклад%20за%202018%20год.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

⁷ Официальный сайт Федерального статистического управления Германии. URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html / (дата обращения: 23.11.2020).

- жилым, общественным или коммерческим зонам «зона внедорожников» также включает зоны отдыха, кладбища и зоны движения транспорта;
- 4) озера, реки, каналы и близлежащие прибрежные воды занимали 2,3 % территории Германии;
  - 5) оставшаяся общая площадь — это «прочие районы». К ним относятся «горнодобывающие земли», такие как гравийные или лигнитовые карьеры, а также «безземельные», такие как скалы, бывшие военные базы или бывшие отвалы, а с 2016 г. также неиспользуемые участки растительности, такие как пустоши, болота, лесные массивы и водоемы.

Стоит также отметить, что большая часть земель Германии находится в частной собственности и только около 13 % — в собственности государства.

Федеральное правительство Германии является высшим органом исполнительной власти. В связи с этим основные принципы территориального планирования закреплены в Германии Федеральным законом о региональном планировании (*Bundesraumordnungsgesetz, RoG*)⁸. В данном законе определены только общие принципы территориального планирования и не содержится прямых пространственных привязок. Законом устанавливаются правовые рамки в области территориального планирования, и в рамках этой правовой основы национальное правительство обязано предоставить федеральным землям Германии свободу действий в отношении территориального планирования. Национальное территориальное планирование имеет рамочную компетенцию и определяет общие цели, а также правовые рамки, которые являются обязательными для всех нижестоящих административных органов. Основной конституционный закон Германии предоставляет муниципалитетам право планирования в пределах своей территории.

Земли создают свои собственные правовые границы, включая внутренние организационные

инструкции по системе регионального планирования. Основным инструментом территориального планирования на уровне земель является план регионального развития. Как правило, в нем содержится одна или несколько карт и текстовая часть с дополнительными пояснениями. Данные планы регионального развития, принятые землями, относятся к текущей экономической, социальной, инфраструктурной и экологической ситуации, а также к будущему желаемому развитию.

Здесь стоит отметить, что немецкое территориальное планирование структурировано не только по принципу «сверху вниз», поскольку никакие меры вышестоящих инстанций не могут быть предприняты без консультации с низшими уровнями планирования. Это означает, что организация и развитие пространственных единиц должны соответствовать общим целям федеральной территории, а также федеральное планирование должно учитывать требования местных властей.

На муниципальном уровне территориальное планирование обеспечивается принятием двух документов:

- 1) плана развития земли (*Flächennutzungsplan*), который содержит информацию по основным видам землепользования;
- 2) детального плана по использованию земель (*Bebauungsplan*), имеющего обязательную юридическую силу. Данный план распространяется только на территории муниципалитетов и является обязательным для исполнения всеми гражданами. Содержание такого плана определено в § 9 Строительного кодекса Германии. Как правило, в большинстве случаев в данные планы интегрированы нормы по охране природы и окружающей среды.

Принятие этих правил невозможно без участия граждан. Принцип участия общественности глубоко укоренился в немецкой системе планирования. Все процедуры планирования включают участие граждан, заинтересованных в будущих мероприятиях по планированию.

⁸ *Dr. Günter Mertins, Dra. Michaela Paal. Regional Planning in Germany. Institutional framework, instruments and effectiveness // URL: <http://www.ub.edu/medame/PRMertins.pdf> (дата обращения: 24.11.2020).*

Отдельно стоит сказать про охрану земель и защиту окружающей среды. Германия, как и многие другие страны, заботится об экологии, поэтому при определении видов использования земель и земельных участков значительное внимание уделяется природоохранному законодательству.

На международном уровне, в Европейском Союзе, была принята Европейская ландшафтная конвенция, по состоянию на 1 апреля 2020 г. ее ратифицировали 40 государств — членом Совета Европы. Целью данной конвенции является содействие охране, управлению, планированию ландшафтов, организация европейского сотрудничества по проблематике ландшафтов⁹. Поскольку в России не применяется термин «ландшафт», необходимо раскрыть это понятие. В соответствии со ст. 1 Европейской ландшафтной конвенции «ландшафт» означает часть территории, в том смысле как она воспринимается таковой населением, отличительные черты которой являются результатом действия или взаимодействия природного и (или) человеческого факторов. Как указано в конвенции, все страны, которые ее ратифицировали, применяют данную конвенцию в соответствии со своим политическим, административным устройством. В Германии проявление Европейской ландшафтной конвенции можно найти в Ландшафтной программе (Landschaftsprogramm) и Региональном ландшафтном каркасном плане (Landschaftsrahmenplan). Ландшафтная программа является инструментом стратегического планирования ландшафтов на федеральном уровне. Данная программа регулирует основные требования и меры по охране окружающей среды. Правовой основой Ландшафтной программы в Германии является Федеральный закон об охране природы (Bundesnaturschutzgesetz), который также был инкорпорирован в германское законодательство в соответствии с Директивой Европейского Союза 85/337/ЕЕС. Данным законом предусмотрены некоторые ограничения

при использовании земель с целью их защиты от разрастающейся застройки, а также обязанность инвесторов компенсировать негативное воздействие на окружающую среду, однако федеральный закон об охране природы, так же как и закон о региональном планировании, устанавливает только общие принципы, которые конкретизируются в дальнейшем путем принятия землями собственного природоохранного законодательства (Landschaftsgesetze). В природоохранном законодательстве, принимаемом землями, как правило, выделяются территории, которые не подлежат застройке или иным образом жестко ограничиваются в использовании.

В Германии за последние годы было зафиксировано снижение количества земель сельскохозяйственного назначения. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, тенденция к уменьшению количества сельскохозяйственных земель характерна для многих стран. В большинстве случаев это связано со значительной ограниченностью земельных ресурсов многих европейских стран и их сопутствующим развитием: разрастанием городов, развитием транспортной инфраструктуры, выносом крупных предприятий за черту города. С целью предотвращения уменьшения количества сельскохозяйственных земель в § 1a Строительного кодекса Германии закреплены положения по охране окружающей среды, которые должны применяться при составлении генерального плана, например: использование земли экономно и осторожно; территории, используемые в сельском хозяйстве в качестве лесов или под жилые помещения, должны быть преобразованы только в необходимой степени¹⁰. Отражение тенденции к сохранению земель можно найти и в Законе о региональном планировании, где в § 2 закреплены основные принципы пространственного планирования. В дополнение к уже принятым законодательным актам для улучшения ситуации в области снижения количества сельскохозяйственных

---

⁹ Европейская конвенция о ландшафтах (ETS № 176). Ст. 3 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909720/> (дата обращения: 24.11.2020).

¹⁰ § 1a Baugesetzbuch (BauGB) Inhaltsübersicht // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bbaugg/_1a.html/ (дата обращения: 24.11.2020).

земель была принята стратегия устойчивого развития, одной из целей которой является снижение темпов сокращения сельскохозяйственных земель.

Как отмечается в отчете Института государства и права Российской академии наук, «система планирования использования земель в Германии сильно взаимоувязана с системой дифференциации власти по различным уровням»¹¹. В этом системы планирования и развития территорий России и Германии похожи, но все же, как нам представляется, есть и некоторые кардинальные различия, одним из которых является то, что в Германии на федеральном уровне принимаются только рамочные законы, которые указывают основное направление, а основные полномочия по принятию законодательной базы планирования и развития территорий находятся на уровне регионов и муниципалитетов, в то время как в России основные законы принимаются на федеральном уровне. Кроме того, для эффективного использования

земель, в том числе и сельскохозяйственных, как в Германии, так и во многих других странах применяется функциональное зонирование, при этом в России на законодательном уровне развито зонирование только для градостроительных целей при зонировании территорий поселений.

Таким образом, изучив опыт США и Германии, можно сделать вывод, что мы не можем в полной мере перенять опыт правового регулирования систем планирования, развития территорий, определения правового режима земель данных стран, поскольку имеется достаточно различий в государственном устройстве, процентном соотношении форм собственности на землю, из чего вытекают различные подходы к правовому регулированию землепользования. Однако для решения наших проблем следует обратить внимание на зарубежный опыт зонирования территорий и общественного участия при принятии и изменении земельных планов на всех уровнях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зульфугарзаде Т. Э.* Особенности правового обеспечения зонирования земель в США // Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXXV International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences. — London, 2016.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году // URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Gosdoklad%20za%202018%20god.pdf> / (дата обращения: 23.11.2020).

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Zulfugarzade T. E.* Osobennosti pravovogo obespecheniya zonirovaniya zemel v SShA // Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXXXV International Research and Practice Conference and III stage of the Championship in Economics and Management, Jurisprudence, Sociological, Political and Military sciences. — London, 2016.
2. Gosudarstvennyj (nacionalnyj) doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel v Rossijskoj Federacii v 2018 godu // URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Gosdoklad%20za%202018%20god.pdf> / (data obrashcheniya: 23.11.2020).

¹¹ Отчет о выполнении научно-исследовательской работы по государственному контракту № 0801-08-07 от 24.09.2007. С. 69.